

Это был внук, которого он больше всего любил и больше всего лелеял. Глядя на него, лежащего на больничной койке, как он мог не страдать и не переживать? Что сделало его еще более несчастным, так это то, что из-за его решения Чэнь Фэнбай посмотрел на него с ненавистью в глазах.

Его слова остановили Чэнь Фэйбая от того, чтобы тот поднимал шум, но и заставили его чувствовать жгучую ненависть к собственному деду. Он ненавидел своего дедушку и, возможно, ненавидел весь остальной мир.

— Я говорил с ним. Он сейчас не спит. Вы, ребята, должны войти и увидеться с ним, — голос старого мастера Чэнь был полон усталости.

— Надо все это закончить.

Закончив говорить, старый мастер Чэнь понял, что Цзян Яо стоит позади него. Он сделал паузу на мгновение, прежде чем снова заговорить.

— Хорошая жена, Лао Лян сказал, что у тебя очень хорошие медицинские навыки. Фэйбай, он...

— Старый мастер, я могу только сказать, что сделаю все, что в моих силах.

Цзян Яо не стала ждать, пока старый мастер Чэнь закончит говорить, тем самым перебив его.

Она и правда собиралась сделать все, что в ее силах. Причиной было то, что Чэнь Фэнбай был героем, сражавшимся с наводнением, тот его взгляд, которым он одарил ее, когда лежал в потоке тем ранним утром. Он явно был в отчаянии, но не переставал бороться. В этом мире еще никому не удавалось шокировать Цзян Яо одним лишь взглядом. Чэнь Фэйбай был единственным.

— Хорошо, — кивнул старый мастер Чэнь. Слова благодарности превратились в вздох. В глубине души он знал, что, скорее всего, никто уже не поможет Чэнь Фэнбаю. Разве что чудо.

Но, у старого мастера Чэнь было еще много дел. Цзян Яо смотрела, как он уходит, прежде чем отправиться в палату. На этот раз первое, что она сделала, это заставила систему просканировать состояние Чэнь Фэйбая. Она посмотрела на больничную койку. Лежавший там человек полностью игнорировал своих родителей, чтобы те не говорили. Цзян Яо вздохнула. Все было очень серьезно.

С нынешними медицинскими стандартами вероятность того, что Чэнь Фэйбая останется инвалидом была почти стопроцентной.

Из-за дела, которое директор Вэнь попросил ее сделать, Цзян Яо последние несколько дней сосредоточилась на изучении лечения и реабилитации ожоговых больных в системе. Она

добилась некоторого прогресса, но казалось, что это не сильно помогло бы Чэнь Фэйбаю в такой серьезной ситуации.

— Почему он не говорит? Это настолько серьезно, что он даже не может сейчас говорить? — взволнованно спросила мать Чэнь Фэйбая с обеспокоенным лицом, так и не дождавшаяся ответа от сына.

— Его горло не повреждено. Если он не спит и не говорит, значит, он просто не хочет, — сказала Цзян Яо.

В конце концов, Чэнь Фэйбай был солдатом. Перед лицом внезапного пожара ему пришлось принять экстренные меры. Иначе как бы его успели доставить в больницу после такого обширного лесного пожара?

Голос Цзян Яо, наконец, заставил Чэнь Фэйбая, который лежал, даже не двигая глазами, отреагировать. Его глаза зашевелились, а затем остановились на Цзян Яо. Как раз тогда, когда все думали, что он уже не заговорит, он вдруг открыл рот и произнес.

— Цзян Яо, даже если ты тут, чтобы снова заявлять о моей тупости, я все равно хочу сказать: я ненавижу тебя.

Слова, прозвучавший как приговор, ошеломили всех присутствующих. Никто не ожидал подобного.

— Я ненавижу тебя за то, что ты спасла меня в то утро. Посмотри на меня, посмотри, какой я сейчас. Лучше бы я тогда утонул. В тот раз, я бы умер как герой. Я бы запомнился как Чэнь Фэнбай, великий герой, которого всегда бы помнили жители округа Жун. Возможно, жители округа Жун и сейчас помнят меня таким. Ребенок, которого я спас, тоже будет помнить меня всю оставшуюся жизнь. Сейчас же я жив, но эта жизнь ужасна. Цзянь Яо, такая жизнь хуже смерти и я ненавижу тебя за то, что ты тогда позволила мне выжить.

<http://tl.rulate.ru/book/40753/1825535>